

говорят, что не допустит Бог и природа, чтобы могло быть чистое зло или страдание⁸⁷⁹.

Вот допустим, некий человек имеет сто марок, сорок [из них] он теряет, а шестьдесят остаются. Если человек будет думать все время о тех сорока, что потерял, то останется печален и безутешен. Как же может быть тот радостным и беспечальным, кто обращен к несчастью и к горю, его в себе и себя в нем запечатлевает и глядит на него, а оно глядит на него, кто его милует и беседует с горем, а горе ласкает его, и оба взирают друг другу в лицо? — А если бы человек обратился к тем шестидесяти маркам, которыми еще обладает, а к тем сорока, что утеряны, повернулся спиной и, отдавшись шестидесяти, посмотрел им в глаза и их приласкал, вот тогда был бы он определенно утешен. Когда нечто существует и является благом, то это может утешить; когда же что-то не существует и не является благом, что-то, что не мое, и утеряно для меня, это волей-неволей должно повлечь печаль, страдание и горе. Об этом говорит Соломон: «В дни скорби не забывай о днях радости»⁸⁸⁰, — иначе сказать, когда ты в страдании и горе, подумай о благе и радости, которыми ты владеешь и пока наслаждаешься. А еще вот что развеселит человека, — когда он захочет представить, сколько есть тысяч людей, которые, имея они эти шестьдесят марок, что еще есть у тебя, стали бы себя почитать господами и дамами и, всем сердцем ликуя, сочли бы себя ужасно богатыми.

Кроме того есть и другое, что должно утешать человека. Если он немощен и находится в тяжелой болезни своего тела, но есть у него дом и достаток в еде и питье, в советах врачей и услугах его дворовых людей, в жалобах и поддержке друзей, то что ему следует делать?... Как поступать бедным людям, у которых та же или еще более тяжелая хворь либо печаль, но нет никого, кто подал бы им холодной воды? Они вынуждены искать простой хлеб по домам в дождь, снег и в холод. Посему, хочешь быть утешен? - Забудь о тех, кому лучше, и всегда думай о тех, кому хуже.

И еще я скажу: любое страдание проистекает из склонности и пристрастия. Поэтому, если меня одолевает печаль из-за преходящих вещей, то [значит,] пока я имею и мое сердце имеет пристрастие и склонность к преходящим вещам, и я не люблю Бога от всего моего сердца и того не желаю, чего Бог от меня хочет и что любит в Себе. Что же тогда удивляться тому, что, если Бог попускает, я по заслугам терплю скорбь и страдание?

Святой Августин говорит: «Господи, не захотел я Тебя потерять, но в жадности своей захотел вместе с Тобою обладать и творением. И потому потерял я Тебя, ибо противно Тебе, что с Тобою, Истиной, вместе обладают обманом и ложью тварного мира»⁸⁸¹. А в другом месте он говорит, что «Тот весьма алчен, кому недостаточно только Бога», и еще говорит в одном месте: «Как может тому хватать тварных Божьих даров, кому недостаточно и Самого Бога»⁸⁸². Благому человеку все должно быть не в радость, а в муку, что Богу чуждо и несоизмеримо и что не является Самим Богом. Он должен говорить во всякое время: «Господи Боже и моя Радость! Если укажешь мне от Себя на что-то другое, то подай мне и другого Себя, дабы я от Тебя к Тебе направил стопы, ибо я не хочу ничего кроме Тебя»⁸⁸³. Вспомним, как Господь наш обещал Моисею всякое благо, посылая его в обетованную землю, под ней же разумеется Царство Небесное, а Моисей отвечал: «Господи, не отсылай меня никуда, если Сам не хочешь со мною пойти»⁸⁸⁴.

Всякая склонность, радость, а также любовь от того происходит, что тебе соразмерно, ведь все вещи склоняются и благоволят к подобному им. Чистый человек любит всяческую чистоту, праведник любит и склоняется к праведности. Уста человека говорят от того, что есть в нем, как сказал наш Господь, что «уста от избытка сердца глаголят»⁸⁸⁵, и Соломон